

**Правовое регулирование налогообложения углеводородного сырья:
актуальные проблемы**

Научный руководитель – Кучеров Илья Ильич

Корнева Екатерина Вячеславовна

Аспирант

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
Москва, Россия

E-mail: katerinakorneva1805@mail.ru

Важной частью налоговой системы Российской Федерации являются ресурсные платежи, в состав которых входит значительная группа налогов, сборов и иных обязательных платежей. Почти половину всех поступлений в федеральный бюджет РФ составляет налог на добычу полезных ископаемых (далее - НДПИ), что обусловлено, прежде всего, сырьевым характером российской экономики.

Основной целью введения НДПИ (особенно в сфере добычи углеводородного сырья) являлось поддержание максимальных поступлений налога в бюджет, то есть государство было заинтересовано в обеспечении преимущественно фискальной функции данного налога. Экономическая и производительная эффективность при таком подходе отошли на второй план, что послужило препятствием как для полноценного развития отрасли, так и способствовало росту дисбаланса интересов налогоплательщика и государства. В настоящий момент налогообложение углеводородного сырья, а также администрирование НДПИ имеют ряд существенных пробелов, неоднозначно трактуемых положений. Так, например, достаточно острыми являются вопросы, связанные с эксплуатацией низкорентабельных месторождений, проблемы определения объекта НДПИ, налоговой базы, налоговых льгот.

Существующие законодательные пробелы и правовые коллизии связаны преимущественно с тем, что действующая система налогообложения была разработана в начале 2000 г., то есть в момент, когда у государства не было достаточного опыта администрирования налогообложения добычи природных ресурсов, и была необходимость в простом механизме изъятия доходов от добычи углеводородного сырья [1].

На сегодняшний день у нефтяных компаний при существующей системе налогообложения (НДПИ с льготами) нет стимулов для того, чтобы развивать новые месторождения. Им выгодно разрабатывать уже и так освоенные месторождения, получая большие льготы от государства. Из-за чего бюджет недополучает огромное количество налоговых поступлений, остаются неразвитыми потенциальные месторождения нефти [2].

Указанные обстоятельства, а также введенные против Российской Федерации санкции и рост цен на нефть, послужили толчком к проведению государством ряда реформ. Одним из ключевых изменений явилось введение с 1 января 2019 года нового налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (далее - НДД). Основной целью введения НДД является стимулирование компаний нефтегазового сектора к разработке не самых выгодных месторождений, что впоследствии увеличит поступления в бюджет РФ.

Намеченные изменения системы налогообложения добычи углеводородного сырья на данный момент вызывают достаточно острые споры и дискуссии, в связи с прогнозами резкого уменьшения поступлений налогов в бюджет, а также дальнейшего роста дисбаланса частных и публичных интересов. При этом не теряют своей актуальности проблемы, связанные с эффективностью применения действующей системы НДПИ.

Юридическая конструкция налога на добычу полезных ископаемых характеризуется рядом несовершенств, что подтверждается как научными исследованиями, так и существующей правоприменительной практикой.

Законодательное определение объекта налога не соотносится с пониманием данного элемента в науке. Налоговый кодекс РФ признает в качестве объекта НДС углеводородное сырье, как продукцию, соответствующую определенному стандарту, однако с точки зрения науки такая характеристика соответствует пониманию углеводородного сырья как предмета налога.

Объект и предмет обложения налогом с научной точки зрения являются принципиально разными понятиями, что подтверждается тем, что объект обложения налогом представляет собой законное основание для взимания налога, предмет же является фактическим основанием, содержащим определенные экономические характеристики и являющимся тем или иным видом объектов гражданских прав [3] [4].

Действующее законодательное определение объекта НДС приводит к его смешению с понятием предмета налога, что влечет за собой неоднозначное понимание и правоприменение.

Существующий механизм НДС характеризуется достаточно широким спектром предоставляемых льгот, применение которых не всегда положительно сказывается на формировании доходов бюджета, а также соответствует достижению целей, для которых они вводятся. Нередки ошибки при применении льгот по НДС, приводящих к неправильному определению параметров, дающих право на использование пониженной ставки налога.

Действующие налоговые ставки характеризуются неполным учетом рентной составляющей налога, также определенные сложности на практике вызывает применение специальных коэффициентов к налоговой ставке.

Проанализировав действующую систему регулирования НДС при добыче углеводородного сырья в рамках настоящего исследования, а именно элементы юридической конструкции данного налога, можно сделать вывод о необходимости его дальнейшего реформирования. Регулярное внесение изменений в главу 26 НК РФ не привело к единообразному пониманию в определении основных элементов НДС: сохраняются трудности с толкованием понятийной базы налога, которая в целом сосредоточила в себе термины и понятия различных сфер общественных отношений. Коллизии и неопределенности также вызывает порядок определения стоимости добытого полезного ископаемого, применение льгот в виде пониженных ставок и коэффициентов, законодательной доработки требует объект налогообложения. В связи с тем, что на сегодняшний день ключевым источником для формирования бюджета является нефтегазовый комплекс, то одной из главных задач законодателя должно быть проведение эффективной налоговой политики, стимулирующей посредством правовых механизмов экономический рост и инвестиционную активность.

Источники и литература

- 1) 1. Германова М.А. Налог на финансовый результат как альтернатива НДС // Право и экономика. 2015. № 9.
- 2) 2. Горбунова Е.Н. Реализация бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики государства в условиях реформирования налогового законодательства в нефтяной отрасли России // Юрист. 2018. № 3.
- 3) 3. Кучеров И.И. Объект налога как правовое основание налогообложения // Финансовое право. 2009. № 1.

- 4) 4. Воскресенская Е.В. О правовой дефиниции российского налогового права «объект налогообложения» и его соотношении со смежными категориями // Ленинградский юридический журнал. 2017. №3.